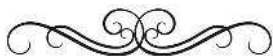

СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА,
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА
«Академия магического права»
Кн. 1 «Брюнетка в законе»
Кн. 2 «Брюнетка в защите»
Кн. 3 «Брюнетка в осаде»
Кн. 4 «Брюнетка в бою»

ЛИКА ВЕРХ
«Академия темных»
Кн. 1 «Игра на выживание»
Кн. 2 «Преферанс со смертью»

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
«Высшая правовая магическая академия»
Кн. 1 «Оперативные будни»
Кн. 2 «Работа под прикрытием»
Кн. 3 «Ловушка для высшего лорда»

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ,
ТИНА ЛУКЬЯНОВА
«Я ненавижу магические академии»
«Меня любят в Магической академии»

КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева
в чародейской академии»
«Внучка берендеева.
Второй семестр»
«Внучка берендеева.
Третий лишний»

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА
«Академия королевских чародеев»

ИРМАТА АРЬЯР
«Академия Тьмы и Теней»
*Кн. 1 «Телохранильница
Его Темнейшества»*
*Кн. 2 «Советница
Его Темнейшества»*

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«ПТУ для гоблинов. Понтийский
тактический университет»
«Институт рас. Некромантки
предпочитают брюнетов»

МАРИНА СНЕЖНАЯ
«Мой демонический босс.
Академия тайных знаний»

НАСТЯ ЛЮБИМКА
«Страж огня. Академия
Сиятельных»

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА
«Факультет чудовищ»
«Факультет чудовищ.
Грабли для профессора»

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Факультет уникальной магии»

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА
«Академия высокого искусства»
Кн. 1 «Адентка»
Кн. 2 «Магинья»

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА
«Лучшая академия магии. Попала
по собственному желанию»

АНЯ СОКОЛ
«Первый ученик»

РОЗАЛИНДА ШТОРМ
«Академия магических близнецов»

КУПАВА ОГИНСКАЯ
«Прикладная некромантия.
Записки между страниц»

МСТИСЛАВА ЧЕРНАЯ
«Наследница Тумана. Академия
магии при Храме всех богов»

ВИКТОРИЯ КАРЕЛОВА
«Академия Истины»

ВИКТОРИЯ КАРЕЛОВА

АКАДЕМИЯ
ИСТИНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К22

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Литаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Карелова, Виктория.

К22 Академия Истины : [роман] / Виктория Карелова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-096220-4

Каждый год в середине лета Академия Истины приглашает юношей и девушек пройти обучение. Получает вожделенный черный конверт с золотыми буквами и Феодоссия Ролло, скромная девушка из глубинки. Для ее семьи это становится спасением — род давно обеднел, маги не рождались уже семь поколений. Чтобы достойно проводить Феодоссию в академию, девять младших сестер добровольно расстаются с приданным, отдают кружева и жемчуг, но она все равно оказывается белой вороной.

После заселения в общежитие юная магиня начинает слышать голоса и видеть странные сны про таинственную башню и мужчину с глазами цвета ночи. Сможет ли она распорядиться даром богов так, чтобы выполнить их волю, но в то же время не отказаться от своих принципов?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096220-4

© В. Карелова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА I

МАКУШКА ЛЕТА

— Фея, Фея, иди сюда скорей! — Заполошный крик матери внезапно разбил хрустальную красоту сна.

— Что... что стряслось? — хрипло пробормотала я, приподнимаясь на локте и пытаюсь разглядеть что-нибудь в полумраке комнаты.

— Ох, неужто с девочками что-то? — заворчалась рядом Дора.

А мама продолжала звать меня со двора, нимало не смущаясь, что перебудит не только весь дом, но и окрестный лес.

Мы с Дорой одновременно стряхнули с себя остатки сна и кинулись к двери, путаясь в подолах длинных ночных сорочек.

— Иду, иду, матушка! — крикнула я, повернув голову к распахнутому окну, и чуть не упала, запнувшись о половик. Спасибо Доре — поддержала.

У лестницы мы столкнулись с выскочившими из своей светелки Евой и Сией.

— Что такое, Фея? Что стряслось? — загалдели девочки наперебой, вцепившись мне в руки.

— Ш-ш-ш, а ну, успокойтесь! — приструнила я сестренку. — Еще не хватало с лестницы наверхнуться в суматохе. Не знаю пока ничего. Никифор Иваныч, попроси нас, пожалуйста, — уже поспокойней обратилась к домовому.

ВИКТОРИЯ КАДЕЛОВА

Послушно затеплились лучинки в светцах, позволяя с трудом разглядеть ступени. Мы потопали вниз, сопровождаемые скрипом половиц и многоголосым ревом из малышовой горницы.

— Я к девочкам, успокою, — метнулась назад, к двери в детскую Дора. Вот уж на кого всегда можно положиться! Что бы вокруг ни происходило, моя дружечка делает именно то, что необходимо больше всего.

Мы же с сестрами споро спустились на первый этаж и побежали к выходу на крыльцо, откуда доносился голос матери, что-то жарко втолковывающей отцу.

— Что? Что, матушка? — почти одновременно выдохнули мы втроем, с беспокойством озирая двор.

— Фея, душечка, смотри, что лежит. — Она указала пальцем вниз, взирая на меня с такой надеждой, будто я сама Великая Веритассия.

На ступеньке крыльца в предрассветных сумерках был четко виден темный прямоугольник. Сделав шаг вперед, я наклонилась и разглядела начертанные на нем золотыми буквами слова: Феодоссия Ролло. Это мое имя. И значить это может только одно...

— Открывай же, открывай скорей, доченька! Я девятнадцать лет молилась об этом дне! — Мама испуганно хлопнула себя ладошками по щекам. — А вдруг это ошибка? Вдруг там что-то другое?

Меж тем я бережно подняла конверт и провела пальцем по золотистой строчке. Бумага послушно развернулась и явила нашим жадным взорам письмо. С трудом разобрав буквы, я ошарашенно произнесла:

— Меня приглашают в Академию!

А больше ничего сказать и не успела, чуть не оглохнув от визга сестер. Мама выдернула листок из моих рук и принялась вчитываться в написанное, я же ошалело плюхнулась на ступеньку и уставилась на розовеющее небо.

АКАДЕМИЯ ИСТИНЫ

Вообще-то восторг моих родных понять можно: уже семь поколений в нашей семье не рождалось благословенных богиней. Наш род и в старину не отличался высоким уровнем магии: говорят, это все из-за браков с простолюдинками. Способность к магии передается исключительно с кровью дворянских фамилий, основатели которых были удостоены поцелуя Великой Веритассии. Далеко не все дети в роду рождаются с даром, но у кого именно проявятся истинные способности, заранее вычислить невозможно. Иногда случается и такое, что дар обнаруживается у простых людей. Это значит, у кого-то из их предков была связь с дворянином. А у моих пращуров, наоборот, была склонность жениться по любви, а не по долгу крови. Вот и брали они жен, не глядя на наличие герба. Моя маменька вот из семьи торговцев. А отец — дворянин, хоть и обедневший, если не сказать — обнищавший. Нет, его вины в сложившемся положении не было: все состояние рода Ролло промотали задолго до рождения отца. Никто же не мог предположить, что магов у нас не будет много-много лет, вот и тратили денюжки, не задумываясь. А благосостояние дворянского рода зиждется именно на магах, ведь аристократу зазорно работать кем-то, кроме истинника. Постепенно фамилия приходила в упадок, и вот сейчас остались только мы: последние представители некогда славного рода. Отец даже попрал все устои, согласившись служить лесничим. Если бы не его жалованье да богатое приданое мамули, мы бы жили впроголодь. А так — хватало.

Гораздо хуже было, что у родителей до сих пор не получилось завести сына: титул передавался только по мужской линии, так что без наследника наш род был обречен. О нет, мама с папой очень старались: примерно раз в два года производя на свет младенца. Но рождались только девочки. Самая младшая пришла в этот мир всего три

ВИКТОРИЯ КАДЕЛОВА

месяца назад. Ну, а я — старшая. А всего нас — десять сестер.

Мне всегда казалось странным и непонятным, отчего Великая Веритассия, провозгласившая истинными лишь браки по обоюдной любви, так жестоко обошлась с родом Ролло, на протяжении столетий свято блющим этот завет? Мои родители и по сию пору нежно любят друг друга. Деда и прадеда наверняка тоже любили своих жен, раз уж отказывались от выгодных аристократических партий. Мы вообще отличаемся очень традиционным укладом жизни: носим самую простую одежду, не гоняясь за веяниями моды, питаемся издревле известными продуктами, и имена у нас старинные, родовые, хотя даже крестьяне уже так не называют детей. Однако же именно наша фамилия вот-вот угаснет в глуши и забвении.

Живем мы почти на самом краю мира, на лесной заимке, откуда даже до ближайшего хуторка идти больше часа. До самого близкого города добраться можно лишь с помощью порталного амулета. Точнее, пешком или на лошади тоже можно, разумеется, вот только никто никогда не мерил, сколько времени займет такой путь. Отец там когда-то жил, мама — тоже, а мы с сестрами родились уже здесь, в тереме, выделенном отцу лесничеством.

Нет, дом у нас прекрасный, и домовый с кикиморой есть, и банник, и скотину держим, и огород. Только вот живем мы совсем как крестьяне. Родителям это непросто дается, хотя они не жалуются и все для нас стараются сделать. Читать нас выучили, манеры постарались привить, хотя последнее у них вряд ли получилось, а уж грамоты лучше бы нам и вовсе не разуметь. Книг у нас немного, но в тех, что есть, описывается совсем иная жизнь, словно бы не от мира сего. Там никому не надо работать, а у девушек всегда есть поклонники... Мы же с утра до ночи

АКАДЕМИЯ ИСТИНЫ

трудимся: домовой ведь не может за таким большим хозяйством без магических предметов уследить. А уж поклонникам тут и взяться неоткуда, если только медведь забредет.

— Доченька, я так рад за тебя! — Отец присел рядом со мной, нежно потрепав по плечу. — Всегда знал, что ты у нас особенная.

— А я пока даже не знаю, рада ли. Удивлена очень. Я и позабыла, что нынче липень начинается. — Сладкий медовый аромат расцветающих лип так и щекотал ноздри.

— Устала вчера? — как-то смущенно посмотрел отец.

— Немного, батюшка, кружева плела допоздна, больно красивый узор придумался. — Я невольно зевнула.

— Фея, ясочка моя, что ж ты сидишь, — вклинилась в разговор матушка, — надо ж срочно поутрентять да заняться осмотром припасов, — мой недоуменный взгляд, кажется, придал матери дополнительной экзальтации, — ах, как же ты не понимаешь, это же столица, там все совсем иначе! Люди первым делом смотрят не на дела твои, а на одежду. И цены там совершенно безумные. Надо собрать тебе самый лучший гардероб!

Я сильно сомневалась, что у нас найдутся наряды, хотя бы отдаленно напоминающие те, что носят в столице. На прошлогодней ярмарке проезжий купец показывал картинки с новомодными дамскими туалетами. Судя по написанным на картинках цифрам, новомодными эти туалеты были года три назад, но все равно народ глядел на них как на диво.

Выпотрошив содержимое всех сундуков, матушка была вынуждена признать поражение: все это было вполне пригодно для ближайших окрестностей, но совершенно не годилось для столицы.

ВИКТОРИЯ КАДЕЛОВА

— Маменька, а если наше приданое перебрать? — робко заметила Дора, вернувшись в дом с очередным матрасом, туго набитым свежим сеном. Обычные усадебные работы не могли ждать, пока новоявленная магиня отбудет в Академию, так что вся семья усердно трудилась, пока мы с матерью сортировали ткани.

— Ох, приданое, я даже и не знаю, милая, — как-то затравленно пробормотала мама. — Сможем ли мы собрать вам новое?

— Так ведь Фее сейчас нужней! А я все равно в ближайшие два года замуж не выйду. Откроется ли у кого-нибудь из нас дар — неизвестно. А у нас там все самое лучшее собрано. Вот и получается.. — сбивчиво затараторила сестренка.

Нам и впрямь начинали собирать приданое чуть ли не с рождения. Самые красивые ткани, самое тонкое кружево, самые богатые вышивки, самые дорогие пуговицы, в общем, все самое-самое собиралось в рундуки под кроватями. Кроме того, у родителей было заведено дарить нам на новогодье по жемчужинке. Правда, поскольку нас становилось все больше и больше, а денег в семье не прибавлялось, жемчуг постепенно становился все мельче, но у нас с Дорой, как у старших, было по несколько весьма крупных перлов. А изо всех имеющихся в наличии жемчужин можно было собрать весьма богатое ожерелье.

— Матушка, не надо, — запротестовала я. — Ведь из Академии вылететь легче легкого. Как я потом девочкам в глаза смотреть буду? Пусть приданое при них останется, а я и своим платьем обойдусь. Не важно, кто там как на меня смотреть вздумает.

— Великая Веритассия, какие же вы у меня хорошие выросли. — На глаза матери навернулись слезы. — Фея, доченька, послушай меня: Дора права, кто знает, будет ли у девочек дар, так что на тебя вся надежда — приложи

АКАДЕМИЯ ИСТИНЫ

все усилия, чтобы выучиться, но тебе будет тяжело, я понимаю. Мы не смогли дать тебе хорошего образования, прости, милая! Но ты же красавица у нас, может, в столице в тебя влюбится хороший человек с достатком, и ты выйдешь за него замуж. А еще, я слышала, при Академии можно работать остаться, если дар есть, а учеба не по силам пришлась. Доченька, ясочка, не упusti свой шанс, удержиcь в столице, мы скучать будем, но оттуда у тебя будет возможность девочкам помочь. Мы-то с отцом обойдемся, лишь бы вы в люди вышли. — Тут маменька уже откровенно заплакала, обнимая нас с сестрой.

Переворошив рундуки с приданым, мама удовлетворенно кивнула и заявила, что все гораздо лучше, чем она ожидала. И незамедлительно составила план действий, охватывающий всю работоспособную часть нашего шумного семейства. Должна заметить, что нам сильно повезло: Великая Веритассия в мудрости своей одарила нас всех рукодельными талантами. Мы, конечно же, все умели и шить, и вязать, и стряпать, без этого не прожить в такой глухомани, но каким-то одним ремеслом каждая из нас владела просто виртуозно: во всей волости не было лучшей вышивальщицы, чем Дора, ее рушники и вышиванки на уездной ярмарке разлетались шибче горячих пирожков. Ева умела из самых бросовых обрезков создать такой красоты кокошник, что все только диву давались. Сия из бисера и ниток плела опояски, достойные любой столичной аристократки. Мама лучше всех в округе шила, ну а моим коньком были кружева.

Признаться, мы редко носили всю эту красоту: попробуй полазять по кустам за убежавшей несущкой в длиннополом наряде с кружевами — и следа от красоты не останется. Так что плоды трудов наших почти все время пылились в сундуках либо же обменивались

ВИКТОРИЯ КАДЕЛОВА

на что-то более насущное. А ходили мы по-простому: нижняя рубаха из небеленого полотна, а поверх нее — запона, окрашенная в отваре луковой шелухи. Такое-то платьишко и десятилетняя Маняша могла сшить: берешь отрез ткани по росту, перегибаешь пополам, да прорезаешь на сгибе отверстие для головы. Потом, конечно, подрубить надобно, но это дело нехитрое. А подпоясывались, как правило, обычной веревкой.

Конечно, Великая Веритассия не зря заповедовала дочерям своим носить до вступления в брак девичью опояску — очень длинный кушак, свободно перехлестнутый на животе, концами достающий до подола одежды, — но в лесу, да и в поле это было жутко неудобно: за все цепляешься. Вот потому-то дивные творения Сии мы надевали только на ярмарку да иногда по праздникам. В столице же мне явно придется облачаться более строго.

Матушка постановила, что до ветрогона мы успеем сделать пять нарядов: от самого простого на каждый день до праздничного, в котором не стыдно будет показаться в столичном Храме Великой Веритассии. Конечно, еще нужна теплая одежда на зиму, но тут я была спокойна: что бы там ни носили городские модницы, а шубка с муфтой у меня превосходные, не зря же отец — один из лучших охотников во всем лесничестве.

Батюшку, кстати, отправили на пасечный хутор, к нашим ближайшим соседям. Там жили три семьи, с которыми мы поддерживали дружеские отношения.

Сложно прожить без подмоги, когда людей нету на много верст окрест. Вот мы и помогали друг дружке: обменивались товарами, вместе заготавливали дрова, вместе ездили на ярмарку. Они с радостью брали у нас дичь и пушнину, набитые отцом, дикоросы, которыми нас щедро снабжал леший, целебные травы, выращиваемые маменькой в парничке, и кружева с вышивками. На хуторе же было вдоволь коровьего молока (мы-то корову

держат не могли, на нее сена не напасешься, обходились козами), гусей и уток (их мы тоже не заводили, наш родник для плаванья не годился), меда и яблок. А кроме того баушка Феня была мастерица вязать тончайшие шали из мягкой шерсти: на вид ажурные, словно кружево, но теплые, будто печной бок. Вот и сейчас отца снарядили заказать мне к отбытию пару новых шалочек поизящнее, а если удастся, еще и сторговать хорошего полотна на рубашки. Я же снабдила посланца плотным мешочком сушеного зверобоя для баушки: у нее часто стала болеть голова, а зверобоевый чай от этого недуга хорошо помогает.

К концу дня все так устали от суеты и переживаний, что просто с ног валились. Младшие уснули, даже не дождавшись возвращения отца, мы же с матерью и тремя сестрами не могли упустить возможности послушать новости. Папенька вернулся уже на закате, вечерять отказался, поскольку уже поел с хуторскими, а вот перед чабрецовым чаем не устоял.

Пригласив к столу Никифора Иваныча с Авдотьей Михалной, мы собрались у самовара. Домовой и кикимора считались кем-то вроде прислуги, но мы просто не могли так относиться к нашим главным помощникам. За те годы, что мы прожили в казенной избушке, эти «низшие существа» не раз показывали себя мудрыми и сердечными советчиками, научившими непутевых дворян жить в диком лесу. Без них бы мы ни за что не управились.

Вот и сейчас, выслушав обстоятельный рассказ отца о здоровье соседей и окрестные сплетни, Никифор Иваныч шумно прихлебнул чай из блюдечка и задумчиво произнес:

— А ить я одного никак в толк не возьму: ежли у девы-то нашей волшба в крови есть, так за осьмнадцать год-

ВИКТОРИЯ КАДЕЛОВА

ков она уж не раз должна была о себе весть дать... Оно ж завсегда волховка к какому-нито делу особую силу кажет. А ты уж, Федосьюшка, прости меня, старика, токмо кружева плести горазда.

Тут мы все встревоженно запереглядывались, не зная, что сказать. Ведь домовой был прав: кружевниц из Академии не выпускали. Из стен этого учебного заведения выходили жрецы, лекари, ученые и прочие важные и незаменимые специалисты, но мне среди них места как-то не находилось. Мама, больше всех радовавшаяся моему вызову в столицу, испуганно залопотала:

— Но мы же не знаем толком, чему там учат! Уже давно ни один Ролло не переступал порога Академии. Может, у Феи талант, который просто не нужен в сельской жизни? Может, он такой, особый, для города!

— Может, может, — покивал седой головой Никифор Иваныч. — Но ты, Федосья, держи там ухо остро. Штой-то не ндравница мне эта Кадемия, ишь, чего удумали, девку от дома отымать.

— Да уймись ты, Никифорушко, людям спать иттить, а ты им страсти яки-то на сон грядущий! — всплеснула руками кикимора. — Не слушай его, деточка, он тут в лесу совсем одичал, того и гляди в берлогу завалится, быдто леший какой!

Матушка тут же закрутилась, зазвенела ложечками, заворчала, что мы с сестрами еще не в постелях, но отец после слов домового как-то посмурнел и глаза прятал.

ГЛАВА 2

БАННЫЙ ДЕНЬ

Долго ли, коротко ли, а подошел к концу липень. Вчера вечером я трясущимися руками вложила в бордовый конверт Академии ответное письмо, в котором выражала

согласие пройти обучение и просила снабдить меня порталным амулетом. Предложение выдать нуждающимся одноразовый амулет, рассчитанный на перенос в Академию самого неофита и той кладки, которую он сможет удержать в руках, содержалось в приглашении. Матушка, явно стыдясь нашей бедности, робко попросила меня воспользоваться академическим порталом. Откровенно говоря, я даже не могла понять ее смущения: переноситься надо было через всю страну, а это огромная по нашим меркам сумма. Я попыталась втолковать матери, что ничего зазорного здесь нет, но она все равно отводила глаза и, кажется, готова была расплакаться из-за того, что не в состоянии обеспечить дочери нормальный портал. Нет, у отца, конечно, имелись казенные амулеты, но они были строго подотчетны и рассчитаны лишь на определенное расстояние: один позволял отцу посещать остальные заимки для проверки деятельности лесников, а второй служил для экстренных случаев. Последний раз с его помощью вызывали лекаря из уездного села, когда матушка рожала Анюту. Роды-то мы и сами могли принять, но надо же было удостовериться, что дитя здорово, наложить все необходимые заклятия, заговорить роженицу, чтоб быстрее оправлялась. А перенос неофита в Академию явно не мог считаться экстренным случаем. Теперь оставалось только ждать нового письма из столицы.

Нынче в деревнях закончили жать рожь, а в лесу началась самая что ни на есть грибная пора: мы почти всем семейством с утра ходили к лешему на поклон, только матушка с троими младшенькими оставались дома. Хозяин поворчал для виду, что мы таким выводком весь лес обездолим, но умиловивился ковригой с солью и показал роскошную полянку с крепенькими груздями. Мы корзинки еле до дома доволокли, а уж сколько времени ушло на чистку и замачивание — до самого вечера провозились!